

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНИХ ФАМИЛИЙ: ЭЙСМОНТЫ

История древних фамилий современных ареалов имеет большое значение не только для лингвистики, но и для восстановления культурной памяти народа. В качестве примера предлагается анализ фамилии *Эйсмонт*. Данная фамилия представлена в российских, литовских, польских энциклопедиях, в том числе и в таком авторитетном издании, как «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [10]. Этимологию фамилии исследовали белорусские, литовские, польские, российские, украинские ученые, однако дискуссию о происхождении она не считается законченной.

Впервые фамилия *Эйсмонт* в составе топонимов зафиксирована на землях Великого княжества Литовского в конце XIV — начале XV в. в числе рыцарских родов, которые были приглашены великими князьями литовскими. Как отмечает польский историк Е. Вишневецкий, после войн с Тевтонским орденом литовские князья, чтобы усилить свое господство на пограничных землях (западная часть современной Беларуси), «поселили у городов и при главных дорогах литовских и ятвяжских рыцарей, обязанных к военной службе». Скопление поселений вдоль реки Свислочи Гродненского повета, которые с конца XIV в. служили «щитом» границы страны, указывает на их целесообразность. «Поскольку, — пишет Е. Вишневецкий, — это было время правления великого князя литовского Витовта, можно предположить, что инициатором, по крайней мере их части, был князь Витовт» [22].

С XV в. фамилия зафиксирована среди шляхетского сословия Польши, Литвы, Беларуси, Украины, а с XVIII в. — среди татарских шляхетских родов. В Литовской Метрике впервые фамилия отмечена в 1489 г.: *Пацу Еисимонътовичу* [5]. В «Переписи войска Великого княжества Литовского» 1528 г. среди «бояр Городеньских» указано девять представителей рода: *Веньцко Еисимонътовичъ; Шимънъ Еисимонътовичъ; Пашко а Статко, а Петрок, а Прокопъ Еисимонтовичи; Петрашко Еисимонтовичъ; Миколаи Еисимонтовичъ; Дашко Еисимонтовичъ* [7]. В метрических книгах XVII — XIX вв. сохранена древняя форма имени с указанием на происхождение носителей: *nobiles: Nobilium Nicolai E y s u m o n t t* [6].

Фамилия шляхетского рода *Эсмонт* (один из вариантов фамилии) отмечена на Смоленщине, которая в 1404–1514 гг. входила в состав Великого княжества Литовского [4, с. 58]. На территории Украины известны фамилии *Ейсмонт* и *Есимонтовський*, которые принадлежали украинской казацкой шляхте [2, с. 294].

На территории Беларуси, по данным метрических книг XVII–XIX вв., фамилия *Эйсмонт* образует четыре крупных массива — Гродненский, Лидский, Новогрудский, Минский, Борисовский поветы. В настоящее время в Беларуси известно 15 вариантов фамилии и 7 ойконимов (3 из них в форме *Pluralia tantum* отмечены на балто-славянском пограничье): *Ас-мант-ович*,

Есь-ман, Есь-мон, Есь-монт, Еш-ман, Еш-монт, Эйс-ман, Эйс-монт, Эйс-ы-мон, Эйс-мунт, Эйс-мант, Эс-мант, Эс-мант-ович, Эс-мон, Эш-мант-ович. По мере удаления от пограничья структура онимов изменяется: *Эйс-ы-монты* → *Эйсмонты* → *Эсьмоны* → *Есьманово* → *Есьмановцы*.

Относительно происхождения фамилии существует несколько точек зрения. Б.Унбегаун рассматривает данный антропоним как сложное литовское имя [9, с. 278].

Известный белорусский ономатолог Н.В. Бирилло фамилию *Ешман* считает неясной по происхождению, однако указывает на ее возможную связь с балтийской онимией [1, с. 143].

Польский лингвист К. Рымут соотносит фамилию с немецким сложным именем *Eismund*, образованным на базе апеллятивов: *Eis* (en) ‘железо’ + *munt* ‘защита’ [19, с. 178]. В Польше отмечено свыше 40 вариантов фамилии: *Eis-mont, Ejs-mont, Ejs-mund, Ejs-munt, Ejss-y-mont, Ejs-y-mond, Ejz-y-mont, Es-mund, Eys-i-mont, Eys-y-mont, Eys-y-muntt* и др. Самой распространенной является *Ejsmont* (по «Словарю современных польских фамилий» ее носит 1691 человек) [20].

В «Словаре литовских фамилий» указывается около 40 фамилий, которые рассматриваются как сложные имена балтийского происхождения: *Aĩs-mant-as, Ais-ment-as, Áis-mintas, Aĩs-montas, Aĩs-muntas, Eĩs-mantas, Eĩs-mintas; Eĩs-monta; Eis-ì-mont-as; Eĩs-montas; Eis-mont-ovičius; Eĩs-muntas; Eiš-i-mont-as; Eiš-i-mant-as; Eiš-mont-as; Jaš-manta; Jāš-mantas; Jāš-montas; Ješ-montas; Jēš-montas; Jiēš-manta; Jiēš-mantas; Jiēš-mant-āvičius* и др. [16, р. 70; 562]; ср. др.-прусск. *Ey-mant* [21, с. 27]. В Литве известно 5 ойконимов-дериватов: *Ei-mañ-čiai; Ei-mant-aĩ; Ei-mant-iškis; Ei-min-iškiai; Ei-mūnis* [17, р. 72].

Заслуживают внимания данные балтийской, славянской и германской антропонимии [8]: англ. *Esmond* — нем. *Essmund* — польск. *Esmund* — лит. *Esmont(as); Es-munt(as)*.

Существуют менее вероятные точки зрения, согласно которым данная фамилия славянского происхождения [13, Т. 5], а также, что она создана искусственным путем. Известны и семейные предания о немецком, скандинавском, английском, татарском происхождении фамилии [14].

Приведем схему связи антропонима *Эйсмонт* с системой индоевропейских имен, что позволит дополнить и развить некоторые аспекты этимологии фамилии.

Как показывает анализ, фамилия *Эйсмонт* восходит к древнему сложному имени индоевропейского типа и воспринимается как часть системы собственных имен соответствующей группы языков.

В качестве потенциального этимона элемента *Aĩs-(Eis-)* представляется возможным выделить ряд генетически родственных слов, возникших на базе и.е. корня **eis-*, ср. лит. *eĩs-ena: eĩti* ‘идти’, *jóti* ‘ехать (верхом)’, *eid-lus* ‘ходкий’, *eiga* ‘ходьба»; др.-прусск. *ēisei* ‘идти»; др.-исл. *eisa* ‘бежать вперед»; др.-инд. *yā* ‘идти, ходить, ехать»; *yānas* ‘путь, дорога’ [11, с. 73]. Компонент

Aĩs- представлен в древнеевропейской гидронимии: лит. *Aistà, Aĩsė, Aĩsetas, Aĩsetà*; лат. *Aiša, Aišāte*; др.-прусс. *Ayssen*; норвежск. *Eisa*; итал. *Esaro < Aisaros*; лит. *Aisėnai, Aispurvė, Aistĩškiai* [18, p. 60].

Как отмечает Ю. Юркенас, семантика «идти — бежать — ехать» в индоевропейской антропонимии играет очень важную роль. Повышенная антропонимизация данных основ обусловлена понятием хождения на войну, в поход, на защиту коллектива. Ареал антропоосновы *Jo-/Ei-* занимает единое (сплошное) пространство (германо-балто-славянский ареал) [11, с. 74].

Кроме того, по мнению исследователей, компонент *Aĩs*- этимологически связывается с названием балтийского племени *айстиев*, заслуга введения которого принадлежит Тациту (*Aestiorum gentes*) (ок. 55–58 — ок. 117–120). Согласно К. Буга, название *Aesti, Aestiorum gentes*, начиная с Тацита, обозначало до IX в. пруссов, т.к. именно отсюда начинался упомянутый им Янтарный путь к Дунаю (ср. ст.-исл. *Eistr* (*Eistir*) < * *aistis* и совр. нем. *Esten*). Близкими соседями айстов, славян и готов, которые находились в низовье Повисленья и на побережье, Птоломей и Тацит в I–II вв. считают финнов. Согласно данной гипотезе, этноним *айстии* использовался в более поздние века I тыс. германскими племенами применительно ко всем обитателям восточного побережья Балтийского моря (от Вислы до Финского залива). Впоследствии название *айсты* (айстии) было перенесено германцами на финнов, живущих под властью айстов (прусов), и окончательно закрепилося за современными эстонцами [12, Т. 3, р. 124]. Дискуссия по поводу происхождения этнонима остается открытой.

Второй компонент имени *Man(t)*- соотносится с индоевропейским корнем **men*, на базе которого возник ряд родственных слов: ст.-слав. *мѣнѣти*, лит. *minėti* ‘вспоминать’, *manyti* ‘думать, предполагать’, *mantùs* ‘смышлennyй’; гот. *man* ‘полагаю’, *munan* ‘думать, воспринимать’, *gamunds* ‘память’; др.-инд. *mānas* ‘мысль, ум’, греч. μένος ‘сила, мощь; мысль, намерение’ [11, с. 138]. Существует также точка зрения (А. Брюкнер), что компонент *mant-* связан с ятвяжским словом *manta* ‘богатство’. О связи лит. *mantà* с и.-е. * *men* см. [15, t. 1, s. 408].

Таким образом, фамилия *Эйсмонт* образована на базе древнего имени индоевропейского происхождения, в силу чего имеет сложную историю и множество вариантов. Наибольшее распространение данный антропоним получил на территориях, где говорят на балтийских языках.

Проведенные нами полевые исследования на территории белорусско-польского пограничья подтверждают, что фамилия *Эйсмонт* принадлежала одному из крупнейших рыцарских родов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. За ней стоит обширный пласт средневековой культуры шляхетского сословия, сформировавшего особую ментальность, набор ценностей, существовавших на протяжении нескольких столетий в таком уникальном государстве, как Великое княжество Литовское.

1. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія. — Мінск: Навука і тэхніка, 1969.
2. Вакулич М. До истории одного призвища: *Ейсмонт та Есимонтовський* / Acta Baltico-Slavica. — 2006, Т. XXX.
3. Гурская Ю.А. Древние фамилии современного белорусского ареала на славянском и балтийском фоне. — Минск, 2007.
4. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. — Смоленск, 2003.
5. Литовская Метрика = Lietuvos Metrika. Вильнюс, 2004. Кн. 4. С. 86.
6. Метрические выписи окрещений, бракосочетаний и смертей Эйсмонтского прихода: 1798 –1800 (Государственный исторический архив Литвы: Ф. № 604, Ар. 13. Vt. 90. S. 18).
7. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 г. — Мінск, 2003.
8. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. — М., 2000.
9. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. — М., 1989.
10. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. — Спб, 1899. — Т. 79. — С. 207–208.
11. Юркенас Ю. Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс: Ciklonas, 2003.
12. Būga K. Rinktinai raštai: 3 t. Vilnius: Valstybinė politinės, 1961.
13. Ciechanowicz J. Rody rycerskie Wielkiego Księstwa Litewskiego. —Rzeszów: Fosze, 2001. Т. 5.
14. Ejsmont T. Ejsmontowie. Wstępne opisane historii rodu. — Modlica, 2009.
15. Fraenkel E. Litauisches Etymologisches Wörterbuch: in 2 Bd. Heidelberg, 1962 — 1965.
16. Lietuvių pavardžių žodynas: in 2 t. Vilnius, 1985. Т. 1.
17. Lietuvos administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. — Vilnius, 1976.
18. Pėteraitis V. Mažoji Lietuva ir Tvanksta prabaltų, pralietuvių ir lietuvininkų laikais. — Vilnius, 1992.
19. Rymut K. Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny: w 2 t. — Kraków, 1999.
20. Rymut K. Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych: w 11 t. Kraków, 1993.
21. Trautmann R. Die altpreussischen Personnamen. — Göttingen, 1925.
22. Wiśniewski J. Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny: geneza, rozwój oraz zróżnicowanie i przemiany etniczne //Acta Baltico-Slavica. 1977. Т. XI. S. 28.